

ЗА СТАЛІНСКІЯ КАДРЫ

№ 65 | Орган парткома, дзяржцы і прафкома БДз. Мед. І-та | 28 лютага 1938 года | Цана 5 кап.

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

За годы революции в нашей стране выросли прекрасные люди, беспредельно преданные своей социалистической родине, героической партии Ленина — Сталина, умеющие беззаветно бороться за дело социализма. Небывалый рост политической активности масс во время выборов в Верховный Совет СССР, блестящая победа блока коммунистов и беспартийных еще больше укрепили связи партии с широчайшими массами трудящихся, увеличили тягу в ряды партии лучших, передовых людей, непартийных большевиков, воспитанных нашей большевистской партией. Тысячи доверенных лиц, десятки тысяч членов избирательных комиссий, агитаторов доказали во время выборов свою преданность партии Ленина—Сталина. Многие из них уже подали заявления о вступлении в ряды партии. В партию идут лучшие люди страны, беспартийные большевики, передовые борцы за коммунизм, люди, о которых товарищ Сталин в беседе с участниками первомайского парада 1935 года говорил: «Большевик, это—тот, кто предан до конца делу пролетарской революции. Таких много среди непартийных. Они или не успели вступить в ряды партии, или они так высоко ценят партию, видят в ней такую святыню, что хотят подготовиться еще и еще к вступлению в партийные ряды. Часто такие люди, такие товарищи, такие бойцы стоят даже выше многих и многих членов партии. Они верны ей до гроба». Однако наша партийная организация и теперь еще не занимается приемом в партию. Со дня возобновления приема в партию (ноябрь 1936 г.) до настоящего времени не принято ни одного человека в кандидаты партии, никто не переведен в члены партии, мало товарищей принято в сочувствующие, а людей, показавших себя достойными быть в партии, у нас есть много. Студенты Гринев, Слободчик, которые больше 5-ти лет являются кандидатами, сочувствующий Голуб, комсомолец Хазанов, Гильдина, Тумаринсон и другие достойны быть принятыми в члены и кандидаты партии. Подобные факты являются ничем иным, как самоустраниением партийной организации от активной работы по вовлечению в ряды партии лучших передовых людей.

Партийный комитет не разъяснял коммунистам, что их долг и первейшая обязанность, как большевиков,—вовлекать в ряды партии преданных делу коммунизма людей. Прием в партию—очень серьезное и ответственное дело, нельзя ни на одну минуту забывать, что враги народа и всякого рода проходимцы стремятся и будут стремиться проникнуть в ряды партии. Задача и обязанность партийной организации, каждого коммуниста—зорко следить за чистотой партийных рядов. Ни на одну минуту нельзя забывать ленинского указания о том, что наша партия — «единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества», именно поэтому от нашей партийной организации требуется в первую очередь внимательный, строго индивидуальный подход к каждому принимаемому в ряды партии. Надо твердо помнить указание товарища Сталина о том, что «партия должна сохранить в силе испытанный метод индивидуального подхода к каждому

желающему вступить в партию и индивидуального приема в партию». Нужно внимательно, бдительно проверять каждого человека, вступающего в партию, но нельзя в то же время допускать таких явлений, когда отдельные коммунисты, перестраховываясь, отказываются давать рекомендации проверенным людям. Например, кандидат партии тов. Гринев, хороший пропагандист, обратился за рекомендацией к члену партии тов. Марцинкевичу, с которым он занимается 4 года вместе. Марцинкевич все время не давал ему членораздельного ответа, не отказывал и не соглашался, пока тов. Гринев получил рекомендацию у другого товарища. Такая перестраховка, боязнь взять на себя ответственность, далека от большевизма. Боязнь отдельных членов партии дать рекомендации честным, проверенным, преданным партии людям свидетельствует о низком уровне партийного воспитания нашей организации, о том, что тут не понимают задач, поставленных решением ЦК ВКП(б) о возобновлении приема новых членов партии. Плохо поставлено в партийной организации и дело приема в партию комсомольцев. Комитет ЛКСМБ фактически самоустранился от важнейшей работы по рекомендации лучших комсомольцев в ряды нашей партии, а достойных товарищей в нашей организации немало. Причем надо отметить неправильную точку зрения отдельных партийных работников, считающих, что нужно вовлекать в партию только комсомольцев-переростков. Комсомолец К. обратился к бывшему секретарю парткома Бурштейну с просьбой разъяснить, каким образом он может поступить в партию. Бурштейн ответил, что «ты молод и тебе никто не даст рекомендации», как говорят,—комментарии излишни. Это — вредная точка зрения. Комсомолец, доказавший на деле свою преданность партии Ленина—Сталина, вне зависимости от того — переросток он или нет, достоин быть принятым в партию.

Партия Ленина—Сталина пользуется безграничным доверием, авторитетом и любовью широчайших масс трудящихся. Лучшие люди страны, кому дороги интересы партии и своей родины, желают организационно закрепить свою идейную близость с партией, подают заявления о приеме в ее ряды. Долг и обязанность партийной организации, — строго соблюдая указания ЦК ВКП(б) о строго индивидуальном подходе при приеме в ряды партии, помочь непартийным большевикам осуществить их заветную—мечту стать членами героической партии Ленина—Сталина.

САМААДДАНЫ ПАСТУПАК

Старшыня прафкома тав. Дзячко вяртаўся дадому. Нечакана ён заўважыў, што ў рэчцы (каля электрастанцыі) топіцца маленькі хлопчык. Тав. Дзячко, рызкуючы сваім жыццём, кінуўся ў рэчку, каб выратаваць хлопчыка. І тут—у рэчцы—ён убачыў бацьку хлопчыка, які жадаючы выратаваць сына, сам тапіўся. Дзячко не разгубіўся. Ён выцягнуў спачатку ўжо амаль абяссленага бацьку, а затым пусціўся ў плаванне, выратаваў і хлопчыка.

Гэты паступак самаададанаці тав. Дзячко павінен служыць прыкладам для ўсіх студэнтаў Медыцынскага інстытута.

С. КІТАЙЧЫК.

«БОЛЬШЕВИК, ЭТО — ТОТ, КТО ПРЕДАН ДО КОНЦА ДЕЛО ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ТАКИХ МНОГО СРЕДИ НЕПАРТИЙНЫХ. ОНИ ИЛИ НЕ УСПЕЛИ ВСТУПИТЬ В РЯДЫ ПАРТИИ, ИЛИ ОНИ ТАК ВЫСОКО ЦЕНЯТ ПАРТИЮ, ВИДЯТ В НЕИ ТАКУЮ СВЯТЫНЮ, ЧТО ХОТЯТ ПОДГОТОВИТЬСЯ ЕЩЕ И ЕЩЕ К ВСТУПЛЕНИЮ В ПАРТИЙНЫЕ РЯДЫ. ЧАСТО ТАКИЕ ЛЮДИ, ТАКИЕ ТОВАРИЩИ, ТАКИЕ БОЙЦЫ СТОЯТ ДАЖЕ ВЫШЕ МНОГИХ И МНОГИХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ. ОНИ ВЕРНЫ ЕЕ ДО ГРОБА».

СТАЛИН.

АНАЛИЗ ЭКЗАМЕНОВ ЗИМНЕГО СЕМЕСТРА

Экзамены и зачеты в учебном заведении являются проверкой и подведением итогов не только накопленных учащимися сведений за прошедший семестр, но и показателем состояния учебного заведения в целом и отдельных кафедр и преподавателей в частности. Что нам показали в этом отношении результаты экзаменов и зачетов минувшего семестра?

Дирекция института приняла все меры для того, чтобы «страдная пора» пришла без всяких осложнений: были обеспечены на всех кафедрах соответствующие консультации, продолжительность работы библиотеки была увеличена, были отведены специальные комнаты для занятий, был установлен твердый план экзаменов и т. д.

И вот в результате напряженной работы основной массы студентов, высокого качества работы профессорско-преподавательского состава, в результате серьезного отношения и студентов и преподавателей к предстоящим экзаменам, в результате принятых дирекцией мер мы вышли с неплохими показателями для тех студентов, которые подверглись испытаниям. По всем курсам мы в результате экзаменов имели 48,4 проц. отличных ответов, 48,5 удовлетворительных и 3,1 проц. неудовлетворительных. Показатели эти стоят гораздо выше, чем к концу семестра прошлого учебного года. Если за показатель принять количество отличных ответов, то на первом месте следует поставить IV курс, на втором — V курс (б. вечерники), на третьем — II курс, на четвертом — V курс, на пятом — I курс, и на последнем — III курс.

Не только полученные студентами оценки свидетельствуют о росте нашего студенчества: беседа с отдельными профессорами, присутствие декана на занятиях и на экзаменах дали возможность убедиться в культурном росте студентов, в том, что требования по сравнению с предыдущими годами значительно повысились, в том, что оценку «отлично» студенты, — получившие эту оценку, — вполне заслужили, экзаменаторами не было проявлено ни малейшей дозы либерализма, и вместе с тем экзамены в основном носили характер товарищеской самопроверки.

Наряду с этими положительными сторонами необходимо отметить и ряд крупных недочетов, и здесь на первом плане выступает то, что большое количество студентов, несмотря на точные указания Комитета по делам Высшей школы, на экзамены своевременно не явились, и остались к концу семестра неаттестованными. Второй недочет заключается в том, что по некоторым предметам студенты вышли с огромным количеством неудовлетворительных ответов, и здесь на первом месте стоят студенты III курса, давшие 16,9 проц. неудовлетворительных ответов.

Эти два недочета — большое количество неаттестованных студентов и большое количество неудовлетворительных ответов на III курсе — являются крупным прорывом, настолько крупным, что покрывают собой все перечисленные достижения и сводят на нет все усилия студентов, профессорско-преподавательского состава и дирекции Медицинского института.

В чем же причина? Как могло случиться, что студенты не успели к сроку подготовиться к экзаменам.

Одной из основных причин, с нашей точки зрения, является то, что студенты на протяжении года мало самостоятельно прорабатывают дисциплины, — студенты не читают, и в этом отношении они страдают атавизмом: никак не могут отвыкнуть от осужденного партией и правительством бригадно-лабораторного метода, когда преподаватель «разжевывал и клал все студентам в рот». Мы боремся с тем, что ассистенты «прорабатывают» на занятиях со студентами курсы, и достигли в этом отношении значительных успехов: ассистентские занятия со студентами теперь уже не те, что были несколько лет тому назад. Мы требуем, — и наши требования выполняются, — чтобы студенты на практических занятиях в лабораториях и клиниках приобрели максимум практических сведений, изучать же дисциплину студент обязан постепенно, на протяжении учебного года самостоятельно дома. Не вся масса студентов осознала эту необходимость, на протяжении учебного года мало читают или в отдельных случаях совсем не читают, а в отведенное для экзаменов короткое время, конечно, не успевают подготовиться, и в результате или не являются на экзамен, или получают неудовлетворительную оценку.

Вторая причина прорыва — это недостаточное количество учебников. Эта причина является результатом неправильной директивы прошлого руководства института, согласно которой кафедрам запрещено было покупать учебники; имевшиеся на рынке учебники были раскуплены отдельными лицами, а студенты остались без учебников. Третья причина — это некоторые недочеты в учебном плане, в результате которых к концу семестра приходится сдавать много дисциплин. Четвертая причина лежит в либеральном отношении дирекции института к прогульщикам: личные разговоры с прогульщиками не привели к желательному результату, а административные взыскания не применялись. А надо сказать, что прогулов было много, студенты выбивались из колен, не могли идти в ногу с остальными студентами, и в результате «провал» на экзаменах или игнорирование его.

И наконец последняя причина — это недостаточная дисциплинированность студентов.

Можем ли мы избежать всех этих недочетов в настоящем семестре? Конечно можем, и должны.

Для этого необходимо: 1) Чтобы студенты осознали всю ту ответственность, которую они несут, как будущие советские врачи, в руках которых находится здоровье трудящихся. 2) Чтобы студенты подтянулись и подняли свою дисциплину на ту высокую ступень, на какой должна стоять дисциплина всякого честного и преданного социалистической родине гражданина. 3) Чтобы дирекция института приняла серьезные меры к прогульщикам. 4) Чтобы профессорские и комсомольские организации подняли на должную высоту политико-воспитательную работу. Выполним все это, мы к концу учебного года придем с теми показателями, которые поставят нас в один ряд с лучшими институтами нашей великой родины.

Декан профессор М. ДВОРЖЕЦ.

СДАТЬ ЭКЗАМЕН ПО НЕРВНЫМ БОЛЕЗНЯМ НА ОТЛИЧНО!

Последнее постановление партии и правительства накладывает на преподавателей высшей медицинской школы почетную задачу—поднять дело преподавания на высшую ступень, а на студентов—обязанность выйти из стен медвуза хорошо научно и практически подготовленными врачами.

Степень подготовки студента по той или иной дисциплине устанавливается во время зачетов или экзаменов, которые представляют собой не только критерий подготовленности студента, но и определяют педагогические достоинства или недостатки преподавания этой дисциплины. Клиническая лекция, являющаяся основным методом преподавания в Медицинском институте, должна быть тщательно продумана и подготовлена, хорошо и понятным языком изложена и, наконец, иллюстрирована умело подобранным клиническим материалом.

Если о преподавателе и требованиях, предъявляемых к нему в высшей медицинской школе, можно и должно многое говорить, тем более, что педагогическая деятельность включает в себя не только чтение лекций, но и умелую продуманную систему ведения практических занятий со студентами: то подготовленность студента советского медвуза должна лимитироваться совершенно существенным и логичным лозунгом в наше время, в эпоху великого Сталина—лозунгом: советский студент должен быть самым развитым, самым лучшим студентом в мире. Прежний афоризм, что студент подобен пушке, которая перед экзаменом лихорадочно заряжается, потом во время экзамена выпаливает, после чего в ней ничего не остается, в настоящее время звучит старым скверным анекдотом.

Невропатология—это не будет преувеличением—одна из самых трудных, но в то же время и самых интересных клинических дисциплин. Советская невропатология на фоне развития советской медицины в целом в результате огромных успехов социалистического строительства особенно сильно выросла. Что же нужно для того, чтобы овладеть этой дисциплиной настолько, чтобы сдать ее во время экзамена на отлично.

Первое условие—необходимость аккуратного и систематического посещения лекций, поскольку последние представляют собой более или менее законченный курс нервных болезней—на столько очевидно, что об этом приходится говорить лишь в порядке простого перечисления причинных или обуславливающих успехов усвоения моментов. Это тем более существенно, что на курсе нервных болезней, к сожалению, отводится явно недостаточное количество учебных часов.

Второе—достаточная активность студентов как на лекциях, так и на практических занятиях. Жизнь лекции стоит в прямой связи не только с формой изложения темы, демонстративностью материала, но и с количеством вопросов, задаваемых по существу излагаемого отдела студентами преподавателю в устном или письменном виде.

Эта активность должна сказаться в третьем обстоятельстве, совершенно очевидном, но часто, как это не странно, игнорируемом студентами—я имею в виду активную проработку материала после и на основе заслушанной лекции. Готовиться к зачету или экзамену надо не накануне его, но исподволь, в течение всего учебного года. Во время прохождения занятий необходимо закрепить слышанное и виденное на основании обстоятельного знакомства с тем или иным руководством по нервным болезням. Больше того, без этого немыслимо правильное и толковое курирование больного—проведение дифференциальной диагностики предполагает, если не всегда практическое, то во всяком случае обязательное теоретическое знакомство

со значительным кругом форм нервных заболеваний.

Понятно встает вопрос следующего порядка. Имеющиеся в обращении и рекомендуемые руководства по нервным болезням далеко не равнозначны. Если курс нервных болезней профессора Аствацатурова весьма краток и в этом его основной недостаток (особенно в анатомической части), то учебник нервных болезней профессора Кроля, Маргулиса и Проппера—наоборот, как руководство для студентов, пожалуй, несколько обширен и громоздок, местами же, по просту говоря, труден для понимания. Помимо этого указанные руководства давно разошлись, в продаже до последнего времени не имелись, а представляли своего рода библиографическую редкость. Вышедший же недавно вторым изданием (в котором редакция исправила ряд недостатков первого издания) учебник проф. Кроля, Маргулиса и Проппера появился в недостаточном количестве экземпляров, почему и закупить его удалось лишь отдельным «счастливым».

Четвертое обстоятельство, имеющее немаловажное значение,—это записки студентов. Многие из студентов считают лектора хорошим, а лекции удачными в том случае, если их можно записать стенографически. Это в корне неправильно. Мне кажется, что студент должен уметь записывать лекцию избирательно, т. е. заносить в тетрадь из лекции наиболее важное, существенное, терминологию, до того ему неизвестную, имена авторов, описание отдельных симптомов или симптомокомплексов, сущность отдельных наиболее важных теорий и т. п., а не записывать все подряд. Последнее, не говоря о том, что в ряде случаев просто невозможно, крайне утомительно; к тому же и нецелесообразно, т. к. заставляя напрягать максимум внимания на самую запись, не позволяя следить за содержанием лекции, мешает пониманию излагаемого материала. У меня создалось такое впечатление, что часть студентов умеет записывать лишь «под диктовку». Этим студентам следует рекомендовать все же добиваться выработки навыка к избирательной записи, пользоваться же перед экзаменом надо хорошо составленными записками.

Последнее, что надо отметить, это участие студентов в кружках. Последние, понятно, рассчитаны на студентов, особенно интересующихся данной дисциплиной, а не на всю массу студентов. Поэтому их значение, так сказать, дополнительное, а не основное.

Все же при всех обстоятельствах при соблюдении указанных положений, студенты 4 курса Белгосмединститута, с которыми приходится работать мне, могут в своем большинстве сдать экзамен на отлично. За это говорит тот неоднократно и давно уже отмеченный факт, что советский студент в массе своей развитый современный студент. В чтении курса нервных болезней я исходил с самого начала из этой предпосылки и лекции свои строил с расчета на передового развитого студента, а не на отстающего, и даже не на «средняка». И на сегодняшний день я рад констатировать, что у меня нет оснований от этой совершенно правильной установки отказываться. Если к этому добавить высокую политическую сознательность нашего студента-медика, понимающего, что социалистическая родина, которую он так горячо любит и героическая эпоха великого Сталина, в которой он живет и которой так гордится, требуют как теоретически, так и практически хорошо подготовленного советского врача, на которого возлагается ответственнейшая и почетная задача—забота о здоровье трудящихся нашей страны, то можно быть уверенным в том, что к экзамену по нервным болезням 4-й курс придет основательно и хорошо подготовленным. **Доцент С. АФОНСКИЙ.**

ГЕНИАЛЬНЫ ВУЧОНЫ

і вялікі патрыёт сваёй радзімы

27 лютага 1936 года абарвалася жыццё І. П. Паўлава — выдатнага вучонага, смелага эксперыментатара, перакананага матэрыяліста, працы якога аб выпэйчай нервовай дзейнасці складаюць цэлую эпоху ў развіцці фізіялогіі і ўсяго сучаснага прыродазнаўства.

Геніяльнае вучэнне І. П. Паўлава аб умоўных рэфлексах з'яўляецца найвялікшым дасягненнем навукі і знаходзіць ужо прымяненне ў сучаснай псіхалогіі, псіхіятрыі, неўрапаталогіі і ў радзе іншых медыцынскіх дысцыплін. Яшчэ нядаўна акадэмік І. П. Паўлаў вымушан быў прызнаць, што для многіх ён «з'яўляецца» вельмі адзіночнай персонай. Гэта толькі таму, што ў сваёй навуковай рабоце ён строга прытрымліваўся аб'ектыўных метадаў і рашуча выступаў супраць укаранення ідэалістычных разуменняў («свабода волі» і т. п.) у вучэнне аб «паводзінах жывёл». Аднойчы англійскі вучоны Шэрынгтон сказаў Паўлаву: «А ведаеце, Вашы ўмоўныя рэфлексы ў Англіі наўрад ці будуць мець поспех, таму што яны пахнуць матэрыялізмам».

У самыя апошнія годы І. П. Паўлаў стаў актыўна цікавіцца цэлым радом пытанняў практычнай медыцыны (навязчывы неўроз, параноя і інш.) і прымаў актыўны ўдзел у клінічным разборы хворых.

Акадэмік І. П. Паўлаў быў вялікім патрыётам сваёй радзімы. На адкрыцці XV Міжнароднага фізіялагічнага кангрэса Іван Петровіч у якасці яго прэзідэнта сказаў: «І я шчасліў, што ўрад маёй радзімы, змагаючыся за мір, упершыню ў гісторыі агаласіў: «Ні падзі чужой зямлі».

У даследчай рабоце Іван Петровіч быў пачаццёвым і патрабавальным як

да сябе, так і да сваіх супрацоўнікаў. Ён заражаў усіх акружаючых бадзёрасцю, энергіяй і энтузіязмам. І. П. Паўлаў памёр у поўным блеску сваёго творчага генія, не гледзячы на свае старыя годы.

Незадоўга да смерці ў сваім пісьме да савецкай моладзі І. П. Паўлаў пісаў: «Што-б я хацеў пажадаць моладзі маеі радзімы, прысвяціўшай сябе навучы? Перш за ўсё паслядоўнасці. Прывычыце сябе да стрыманасці і цяпернасці. Навучыцеся рабіць чорную работу ў навучы. Вывучайце, супастаўляйце, накапляйце факты... Факты — гэта наветра вучонага... Але вывучаючы, эксперыментуючы, назіраючы, стараючыся не аставацца ў павярхоўнасці фактаў. Не ператвараючы ў архіварыусаў фактаў. Прабуйце пранікнуць у тайну іх узнікнення, настойліва шукайце законы, імі кіруючыся. Другое — гэта скромнасць. Ніколі не думайце, што вы ўжо ўсё ведаеце. І як-бы высока ні ацэньвалі вас, заўсёды майце мужнасць сказаць сабе — я невук... І для моладзі, як і для нас, пытанне гонару — апраўдаць тую вялікі надзею, якая ўскладае на навуку наша радзіма».

Сярод нас няма больш вялікага І. П. Паўлава, але асталася жывой бессмяротная справа ўсяго яго краіны і пладатворнага жыцця І. П. Паўлава. Нікага сумнення ў тым, што наша савецкая моладзь, выходзячая ў духу вялікага вучэння Маркса — Энгельса — Леніна — Сталіна, зможа таксама ўсвоіць і навуковыя прычыны і традыцыі, якія завяшчаў ён не задоўга да смерці І. П. Паўлаў.

Праф. Д. А. МАРКАУ,

дырэктар клінікі нервовых хвароб
Беларускага дзяржаўнага медыцынскага інстытута.

ЗАМЕСТ ФЕЛЬЕТОНА

„В тесноте и в обиде“...

Калі трэба сказаць, што ў памяшканні цесна, то кажуць:—як селядцы ў бочцы. Гэты выраз ужо ўстарэў, бо ёсць заявы ад селядцоў, што яны адчуваюць сябе ў бочцы значна свабодней, чым студэнты 4-га курса знаходзячыся ў аўдыторыі дзіцячай клінікі або туберкулёзнага дыспансера.

Селядзец у бочцы мае ўсе перавагі перад студэнтам у вышэйпамянёных аўдыторыях. Па-першае, павважаючы сябе, селядзец кладзецца ў бочку без зімовай вопраткі, галош і партфеля; студэнт-жа не можа дазволіць сабе такоіроўнага і пачыненні трымаць гэтыя рэчы на сабе ў бочцы... выбачайце,—у аўдыторыі. Па-другое, селядцам у бочцы дыхаць забараняецца катэгарычна, але студэнты ўсё-такі дазваляюць сабе ў часе прабывання ў аўдыторыі такую прыемнасць—яны дыхаюць, хоць дыхаць фактычна няма чым у страшэнна цесных і дрэнна праветрываемых аўдыторыях.

Па-трэцяе, і апошняе—гэта тое, што ніякаму селядцу ў галаву не пры-

дзе на крэсла садзіцца, бо нашто селядцу крэсла, а вось студэнты скардзяцца: крэслаў нехапае, сядзець няма на чым, а калі і ёсць крэсла, то паставіць яго няма дзе.

Мне, вядома, адкажуць: «Ну цесна, так цесна! Не можам мы расшырыць сцены непадрахтаваных для такой колькасці студэнтаў аўдыторый».

Так, але ў большасці выпадкаў лекцыі чытаюцца без дэманстрацыі. Хворых (мы яшчэ на туберкулёзу і дзіцячых хваробах ні разу дэманстрацыі хворых не бачылі). Такім чынам, лягчай за ўсё перавесці гэтыя лекцыі ў больш адпаведную аўдыторыю, напрыклад, анатамічнага корпуса або клінічнага гарадка, і не рабіць з студэнтаў селядцоў. Асаблівай неабходнасці чытаць лекцыі на туберкулёзу выключае ў туберкулёзным дыспансерах, а на дзіцячых хваробах выключае ў дзіцячай клініцы дагэтуль не адчуваецца.

СЕЛЯДзец.

Дирекция „позаботилась“ о студентах

Войдя в медкорпус, ваш взор ласкает приятное зрелище: в коридоре на мягких диванах, за письменными столами сидят студенты, рядом шкафы с книгами, этажерки. Словом, все для студента—учись только.

Мы заинтересовались, в чем дело? Оказывается, вот в чем. Дирекция разрешила произвести обмен комнатами кафедре неорганической химии и кафедре физкультуры. Торопливым «хозяйственником» кафедры неорганической химии (Авина) понравилась лучшая комната, принадлежащая кафедре патофизиологии. Долго не думая, без согласования с директором кафедры проф. Ермоленко, с одной стороны, и совершенно игнорируя кафедру пато-

физиологии, с другой,—в выходной день (так лучше, лишь бы без шума) при помощи комеданта Онуфриева самовольно открыв комнату, все вещи кафедры патофизиологии выбрасываются в коридор и комната определяется как лаборантская кафедры химии. Что и говорить способ «верный и испытанный». И насколько он к лицу работникам Вуз'а и насколько это вообще приятно и порядочно, пусть решит дирекция. Нам известно что проф. Ермоленко также возмущен этим поступком.

Надо быть действительными хозяевами, а не подменять плановую работу партизанщиной.

СОТРУДНИК.